



Пространственная дифференциация электорального поведения в Токийской агломерации: факторы и закономерности

Константин Анатольевич ОСИПОВ

аспирант

kostia.osipov2015@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0001-0140-4109>

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия

Аннотация. В настоящее время широко распространены и востребованы различные электоральные исследования городов и агломераций. В городах, особенно в крупнейших, темп жизни очень ускоренный, состав населения более пестрый, проблемы и конфликты многогранны, вследствие чего борьба политических партий и кандидатов за голоса избирателей на выборах очень острая и непредсказуемая. В каждой агломерации и стране электоральные особенности проявляются по-разному. Токийская агломерация, пройдя за последние десятилетия все основные стадии развития и урбанизации, демонстрирует пример хорошо развитой иерархической системы городов, между которыми сложились устойчивые социально-экономические связи, а на территории агломерации можно выделить функциональные зоны. В данной агломерации, как и в целом в Японии, развито местное самоуправление, при этом многие партии решают сугубо локальные проблемы, а стратегии по привлечению поддержки избирателей парламентскими силами довольно сильно различаются в зависимости от уровня выборов. В данном исследовании выявлены территориальная дифференциация и особенности поддержки японскими избирателями основных политических партий на выборах разных уровней в рамках Токийской агломерации в период с 1999 по 2023 г. На основе данных о результатах муниципальных выборов определены электоральная принадлежность основных профессиональных и социальных групп населения, их основное место работы и проживания по функциональным зонам, а также динамика предпочтений за рассматриваемый период. Показана зависимость электорального выбора избирателя столичной области от возраста и уровня образования. Приведено описание основных действующих электоральных группировок в зависимости от их политической ориентации и поддерживаемых профессиональных групп избирателей.

Ключевые слова: Токийская агломерация, электоральная география, пространственная дифференциация, «экологический» подход, метод электоральных перегруппировок

Для цитирования: Осипов К.А. Пространственная дифференциация электорального поведения в Токийской агломерации: факторы и закономерности // Тихоокеанская география. 2025. № 1. С. 5–17. https://doi.org/10.35735/26870509_2025_21_1.

Spatial differentiation of electoral behavior in the Tokyo metropolitan area: factors and patterns

Konstantin A. OSIPOV

postgraduate student

kostia.osipov2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0140-4109>

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Abstract. This article is devoted to the study of electoral behavior of voters in cities and metropolitan areas. Nowadays, this topic is widespread and in demand among scientists, researchers and politicians. In cities, especially in the largest cities, the pace of life is very accelerated, the composition of the population is more colorful, problems and conflicts are multifaceted, so the struggle of political parties and candidates for electoral votes in elections is very sharp and unpredictable. In each agglomeration and country, the electoral characteristics manifest themselves differently. The cities of Japan are the closest in structure and historical dynamics to their Western analogs. The Greater Tokyo Urban Area, having passed through all the main stages of development and urbanization in recent decades, demonstrates an example of a well-developed hierarchical system of cities and metropolitan areas, between which there are stable socio-economic ties and functional zoning of the territory. In this agglomeration, as in Japan as a whole, local self-government is strongly developed, many parties solve purely local problems, and the strategies for attracting voter support by parliamentary forces vary quite widely depending on the level of elections. In this study, the author has identified the territorial differentiation and characteristics of Japanese voters' support for major political parties in elections at different levels within the Greater Tokyo Urban Area from 1999 to 2023. On the material of municipal elections, the electoral affiliation of the main professional and social groups of the population, their main place of work and residence by functional zones, as well as the dynamics of preferences for the period under consideration have been determined. The dependence of the electoral choice of the elector of the metropolitan area depending on age and level of education is proved. The main current electoral groupings, depending on their political orientation and supported professional groups of voters are given.

Keywords: The Greater Tokyo Area, electoral geography, spatial differentiation, “ecological” approach, critical elections

For citation: Osipov K.A. Spatial differentiation of electoral behavior in the Tokyo metropolitan area: factors and patterns. *Pacific Geography*. 2025. (1):5-17. (In Russ.). https://doi.org/10.35735/26870509_2025_21_1.

Введение

Основная борьба за голоса избирателей на выборах разворачивается в городах, где сосредоточена значительная и разнообразная по социальному составу часть населения, включая наиболее образованных и высококвалифицированных граждан. Географическая близость способствует более тесному, оперативному и устойчивому взаимодействию между людьми и компаниями, что положительно сказывается на росте местной экономики. Развитие городов значительно усложняет и трансформирует социально-экономическую структуру территории. Постоянно возникающие проблемы и конфликты в городах неизбежно влияют на электоральную активность, а также на поведение политических партий и избирателей. Например, в США те, кто имеет возможность мигрировать, стараются поселиться рядом со схожими по уровню доходов и взглядам на жизнь людьми, что часто формирует электоральную однородность целых районов городов на выборах [1]. В Япо-

нии женщины чаще побеждают, если баллотируются в урбанизированном избирательном округе [2].

Города давно вышли за рамки своих административных границ, активно распространяя свое влияние и образ жизни на близлежащие территории, формируя с ними устойчивые двусторонние связи. Это явление получило название «городская агломерация» и стало объектом изучения в географической науке с 1970-х гг. благодаря работам французского исследователя Мишеля Руже, который занимался вопросами «расползания» городов [3, 4].

В научной литературе можно встретить различные трактовки термина «агломерация». Согласно теории «пространственной экономики», агломерация представляет собой городскую территорию, где центростремительные силы преобладают над центробежными, что сопровождается повышением производительности труда, увеличением добавленной стоимости товаров и услуг, а также ростом цен на землю и недвижимость [4]. В американской практике распространен термин «метрополитенская территория», которая выделяется по более высокой плотности населения по сравнению с сельской местностью и развитой системой иерархических экономических связей [3, 4]. В России изучение агломераций традиционно осуществляется в рамках теории расселения и планировочного каркаса населенных мест с целью выявления оптимальных способов рационального использования людских и материальных ресурсов на ограниченной территории. С этой точки зрения агломерации представляют собой промежуточное звено между крупными регионами расселения и самими городскими поселениями. В структуре агломерации обычно выделяют ядро, представленное главным городом, а также ближнюю и дальнюю зоны, которые различаются по частоте и интенсивности маятниковой миграции [5].

Наряду с термином «агломерация» часто используется понятие «конурбация». В западных странах этот термин часто выступает как синоним «городской агломерации» [3]. В российской практике под «конурбацией» обычно понимается «суперагломерация» полицентрического типа [6].

Токийская агломерация (The Tokyo Urban Area) остается крупнейшим в мире по численности населения городским образованием (37 750 000 чел. в 2023 г.) [7], а по данным Чикагского Совета по международным отношениям – также по величине экономики (1 536.9 млрд долл.). Для сравнения: экономика г. Москва, занявшего в том же рейтинге 10-е место, оценивается в 526.0 млрд долл. [8]. В столичной области Японии концентрируется 27.4 % населения и 32.3 % валового внутреннего продукта страны [4, 7]. Токийская агломерация является полицентрической. Главное ядро составляют 23 специальных района г. Токио, каждый из которых по юридическому статусу равен отдельному городу. Здесь сосредоточена основная часть японских компаний, государственных учреждений и СМИ. Ядра поменьше – это города-миллионники: Иокогама, Кавасаки, Сайтама, а также крупные города Тиба и Сагамихара. Основная часть активности внутри названных городов сосредотачивается вокруг железнодорожных станций, создающих существенный пассажиропоток [9]. Исключений немного, среди них отдельно стоит выделить г. Цукуба, являющийся крупнейшим в стране научным и инновационным центром.

Целью исследования является выявление пространственной дифференциации электоральных предпочтений избирателей; определение факторов, обуславливающих взаимосвязанность результатов выборов и социально-демографических процессов в Токийской агломерации.

Материалы и методы

Существуют различные подходы к изучению электорального поведения, среди которых выделяются «экологический» метод и теория критических выборов («электоральных перегруппировок»). Основой «экологического» подхода является выявление

значимых закономерностей между результатами выборов и различными социально-экономическими и демографическими факторами с использованием корреляционного анализа. Суть метода заключается в поиске связи между определенными факторами и изменениями результатов выборов. Эта связь носит вероятностный характер и классифицируется по степени тесноты (сильная, средняя, слабая) и направлению (прямая или обратная) [10]. Соответствие географии повышенной поддержки определенной партии или кандидата и распространения конкретной социальной или этнической группы позволяет заключить, что эта группа чаще голосует за данную политическую силу [11]. Акцент ставится на поиск ключевых конфликтов (разломов) в обществе и пространстве: между центром и периферией, между работниками и работодателями (классовый раскол) [12].

Метод «электоральных перегруппировок» исходит из концепции чередования спокойных периодов с устойчивыми электоральными предпочтениями избирателей и моментов кардинальной перестройки идеологического поля страны, называемыми «критическими выборами» [6, 13]. Выделяют среди них 4 типа: сохраняющие, отклоняющие, перегруппирующие и конвертирующие. В первом типе преобладающие политические силы сохраняют свое доминирующее положение после выборов; во втором – партия большинства временно терпит поражение при сохранении основного электората; в третьем – происходит полное изменение электорального ландшафта и баланса сил, в четвертом типе, конвертирующем, партия побеждает за счет не родного электората [14]. Данный метод применим к выборам различных уровней: существуют исследования электоральных предпочтений на промежуточных выборах в Великобритании, референдумах во Франции или местных выборах в Японии [15].

В данной работе при определении границ Токийской агломерации за основу взята сетка административного деления, действующая в Японии и используемая органами государственной статистики, которая включает 257 муниципалитетов, из них 23 специальных района Токио и 44 внутригородских образования в крупных городах агломерации (Йокогама, Тиба, Сайтама, Кавасаки и Сагамихара) [16]. Рассматриваемый период времени: с 1999 по 2023 г. Используются данные результатов выборов по мажоритарной системе [17], осредненные за анализируемый период. Из базы данных японского Госстата [18] в разрезе муниципалитетов отобраны для анализа следующие показатели: общая численность населения, доля лиц пенсионного возраста (старше 65 лет), доля лиц с высшим образованием, количество занятых в основных профессиональных группах, площадь функциональных зон. Коэффициент корреляции Пирсона для выявления социально-демографической основы поддержки политических партий, существовавших на всем выбранном промежутке времени, рассчитывался в целом за период, для остальных – по годам выборов.

Один из этапов исследования заключался в определении основного места проживания той или иной профессиональной группы избирателей, т. е., в какой функциональной зоне они чаще расселены и работают. С точки зрения японского законодательства пространство японских городов образуют две территории: область содействия урбанизации, в которой размещают исключительно государственные и муниципальные объекты, зеленые зоны, транспортную инфраструктуру, а также область контроля урбанизации, в которой предусмотрена различная застройка с участием частного бизнеса [19]. Последняя подразделяется на 12 функциональных зон, объединенных в три группы: жилая (исключительно малоэтажная, средне- и высокоэтажная, собственно жилая и квазижилая застройка), коммерческая (общественно-деловая зона, собственно деловая зона) и промышленная (квази-промышленная, собственно промышленная и исключительно промышленная) зоны [20]. При проведении корреляционного анализа исключительно промышленная зона, в которой не предусмотрены жилье и социальные объекты, а значит избиратели в данной зоне не проживают и голосуют в совершенно других местах, не рассматривалась.

Результаты и обсуждение

Пространственные особенности поддержки политических партий на территории Токийской агломерации

География поддержки традиционных и небольших японских партий, участвующих в выборах на всех уровнях, может сильно различаться (см. рис. в качестве примера, отображающего две основные партии, входящие в правящую коалицию). Основным фактором различий выступает соотношение «центр – периферийность». Избиратели более отдаленных и менее урбанизированных частей агломерации склонны голосовать за консервативные силы или независимых кандидатов, которых избиратели часто знают в лицо. В половозрастной пирамиде таких муниципалитетов преобладают люди старших возрастов. В городских ядрах с более молодым населением больше поддерживают либеральные, часто недолговечные популистские партии. Накладывает свой отпечаток преобладающий тип застройки и связанная с ним основная сфера занятости населения (деловая, промышленная или жилая зоны). В каждой зоне концентрируется своя профессиональная группа с

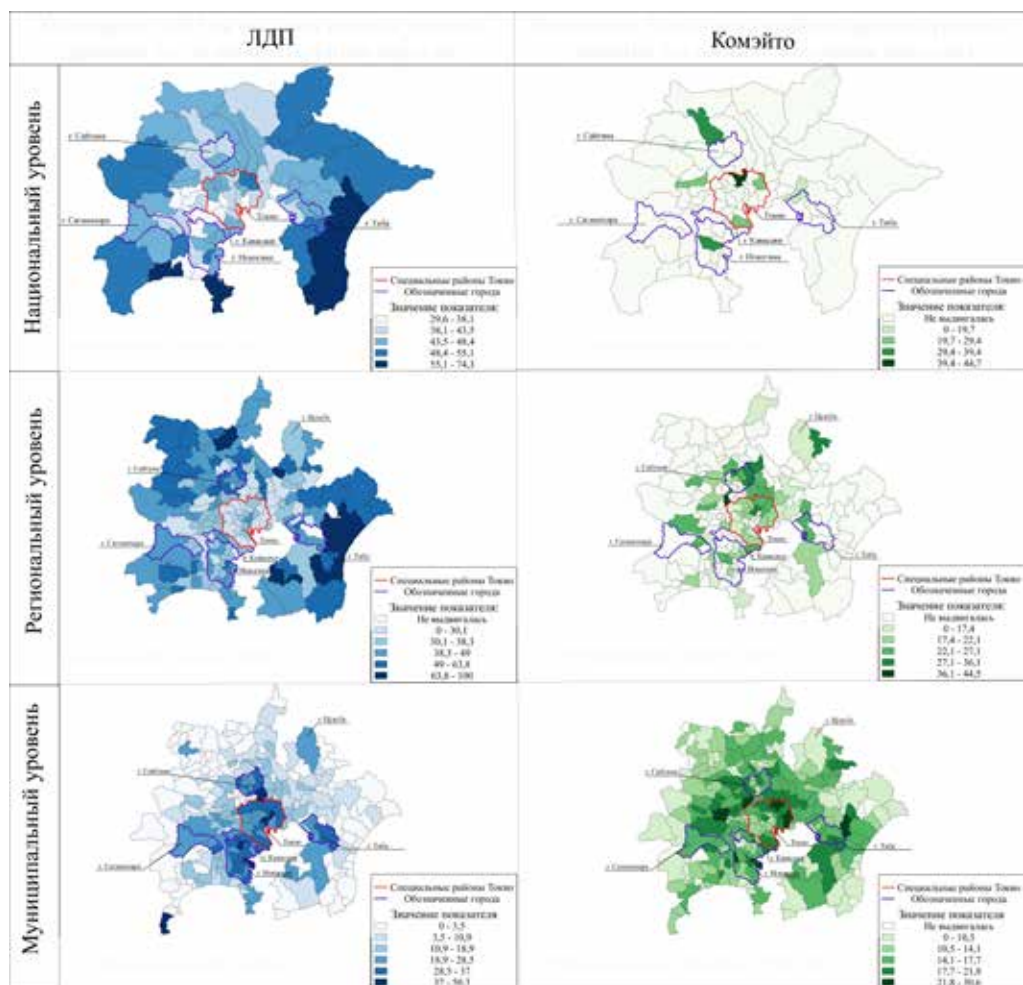


Рис. Поддержка избирателями партий на выборах разного уровня (на примере ЛДП и Комэйто, %, 1999–2023 гг.). Составлено автором по данным Senkyo Dottokomu [17]

Fig. Support in elections at different levels. Using LDP and Komeito as example. (in %, 1999–2023). Compiled by the author according to Senkyo Dottokomu [17]

различным уровнем образования и материальным достатком. Более бедные и менее образованные чаще склонны голосовать за левые, подчас популистские партии, более богатые с высшим образованием – умеренно-центристские или консервативные силы.

Либерально-демократическая партия (ЛДП) на национальном уровне пользуется значительной поддержкой избирателей, которая в среднем растет от центра г. Токио к его окраинам – от 29.6 до 74.3 % проголосовавших. На региональном уровне эта тенденция сохраняется (от менее 30 до почти 100 %), хотя в центре г. Токио показатели ЛДП немного выше, чем на его окраинах. Кроме того, наблюдается концентрация максимального числа голосов на северо-западе префектуры Сайтама и восточном побережье префектуры Тиба. На муниципальном уровне ситуация меняется: наибольшая поддержка правящей партии, за исключением г. Атама (крайний юго-запад агломерации), наблюдается в городских центрах – до 50.3 %, а на периферии – в пределах 3–5 %.

Идеологически близкая к ЛДП партия «Новое Комэйто» (НК) наиболее активно представлена на региональном и муниципальном уровнях. На выборах в Палату представителей НК выдвигала своих кандидатов лишь в отдельные районы г. Токио, избирательный округ к северу от г. Сайтамы, центр г. Иокогама и еще два округа в других частях агломерации, где средняя поддержка партии составляла 19.7–29.4 %. На региональном уровне НК участвовала в выборах в гораздо большем количестве мест. Наибольшей популярностью она пользуется в восточных районах и к востоку от городов Сайтама и Цутиура (рядом с г. Цукуба), где ее поддержка достигает 44.5 %. В пределах г. Токио партия особенно популярна в северо-восточных районах, где поддержка составляет 22–27 %. На муниципальном уровне, помимо вышеперечисленных муниципалитетов, НК представлена также в центре г. Иокогама и в центральной части префектуры г. Токио, в так называемом регионе Тама, где ее максимальная поддержка достигает 30.6 %.

Поддержка главной оппозиционной Демократической партии (ДП, с 2016 г. Конституционно-Демократическая партия, КДП) в основном сосредоточена в городских центрах: в центре и на западе г. Токио, в городах Иокогама, Тиба, Сайтама и некоторых других в центральной части столичной префектуры. Уровень поддержки избирателей этой партии постепенно снижается от выборов к выборам, составляет от 53.6 % на национальном уровне до 32 % на местном.

Коммунистическая партия Японии (КПЯ) демонстрирует примерно одни и те же территориальные особенности голосования на всех уровнях выборов. Наибольшая поддержка наблюдается в северных районах г. Токио и городах к западу от него, а также в прибрежной части г. Кавасаки и г. Иокогама. Кроме того, партия пользуется поддержкой в полосе городов на южной границе префектуры Сайтама вместе с центральным городом. Здесь уровень поддержки достигает 20.4–28.5 %.

Социал-демократическая партия (СДП) по географическим особенностям поддержки избирателей напоминает Комэйто: ее популярность выше на муниципальном, чем на национальном уровне. Наибольшая доля голосов за эту партию наблюдается в южных районах г. Иокогама, на востоке г. Сайтама и в приморских районах г. Тиба – до 10–13 %.

Среди молодых партий самой успешной является Партия инноваций (ПИ), известная также как «Партия реставрации Японии». Она широко представлена в г. Иокогама, в центре г. Тиба и на юге г. Сайтама, где ее поддержка составляет до 17.1 % на местных выборах и до 35 % на региональных и национальных.

Независимые кандидаты получают наибольшую поддержку на окраинах агломерации: на выборах в национальный парламент их поддержка достигает 51.7 %, а в ассамблеи и городские советы – 100 %. В Токио на муниципальных выборах наблюдается некоторое увеличение доли независимых кандидатов – в историческом центре и частично на западе она достигает 38 %.

В период с 1999 по 2023 г. на территории агломерации появилось и исчезло множество популистских партий. У Либеральной партии (ЛП, существовала в 1998–2003 гг.) основными регионами поддержки были: центр г. Иокогама, западные районы г. Токио и города,

прилегающие к г. Сайтама, такие как г. Кавагути. Средний результат на выборах составлял 9.2–12.4 % на национальном, 5.7–7.1 % на региональном и 1.9–3.4 % на местном уровне.

Твоя Партия (ТП, 2009–2012 гг.) также получила поддержку в различных частях агломерации: на западе и в центре г. Иокогама, на крайнем севере, в прибрежных городах между г. Токио и г. Тиба. В целом на всех уровнях выборов прослеживается ось юго-запад – северо-восток. Средний результат на выборах: 13.7–19.5 % на национальном уровне, 13.3–22.4 % на региональном уровне и 6.1–10.4 % на местном уровне.

Новая национальная партия (ННП, 2007–2012) была создана для того, чтобы отобрать голоса у правящей ЛДП. Из-за этого на национальном уровне регионы поддержки ННП и ЛДП частично совпали. В Токийской агломерации наибольшую поддержку ННП получила на западе столичной префектуры и на северо-востоке г. Тиба, где ее доля доходила до 23.9 %. На региональном и местном уровнях поддержка избирателями в основном концентрировалась в специальных районах г. Токио: на юго-западе и западе (до 9.1 и 3.56 % соответственно).

Партия «Сердце Японии» (СЯ, 2014–2021 гг.) была создана с целью противостоять ННП. Основные регионы поддержки СЯ: северо-запад агломерации, центр г. Кавасаки, г. Тиба и его окрестности. Средний результат на выборах: 8–12.8 % (национальный уровень), 0.13–2.54 % (местный уровень). На региональный уровень партия никогда не выдвигала своих кандидатов.

Партия против ННК, основанная в 2019 г., относится к числу крайне популистских движений, которые предлагают решения на первый взгляд не очевидных проблем. Главным объектом ее критики выступает Японская вещательная корпорация (ННК), известная как японский аналог британской ВВС. Формально партия выступает за отмену обязательного ежемесячного налога, который платят все владельцы телевизоров и радиоприемников. Однако ее истинная цель заключается в том, чтобы изменить односторонний взгляд на события в Японии и мире, который складывается в информационном пространстве. Партия пользуется наибольшей поддержкой в центральных и восточных специальных районах г. Токио, таких как Аракава, Тайто и Сумида, а также в городах к северо-востоку от столицы, особенно в г. Сики, где ее популярность достигает 5.03 %. На национальных выборах в Палату представителей партия пока не выдвигала своих кандидатов, но в 2021 г. она получила два мандата по пропорциональной системе.

Партия реализации счастья (ПРС), основанная в 2009 г., сосредоточивает свое внимание на успешной демографической политике и традиционных для Японии буддистских ценностях. Основные регионы поддержки ПРС включают запад префектуры г. Токио, северо-западные специальные районы и северо-восток агломерации с центром в г. Цукуба. На выборах всех уровней партия добивается среднего результата в диапазоне от 2.47 до 3.7 %.

Рэйва Синсэнгуми (РС) – одна из немногих «малых» партий правого толка, созданная в 2019 г. бывшим актером. Основной опорой партии являются западные города столичной префектуры и районы г. Токио. На региональном уровне ее поддержка избирателями достигает 6.2%, а на муниципальном – 3.88 %.

Отличительной чертой политической системы Японии является наличие региональных и местных партий, которые пользуются ограниченной поддержкой. Часто их называют «партии 1-го муниципалитета». Эти партии создаются для решения конкретной проблемы в городском совете, что отражается в их названиях: «Партия детей» (район Минато в г. Токио), «Партия постройки дороги к детскому саду» (г. Мусасино). Наибольшее количество таких партий сосредоточено в столичной префектуре, что объясняется ее особым статусом и динамичным социально-экономическим развитием.

К числу успешных партий на региональном уровне можно отнести «Сэйкацуся» и Tomi First no Kai, название которой можно перевести как «Первая столичная партия».

«Сэйкацуся» представляет собой интересную сеть партий, объединенных общей идеологией, каждая из этих партий решает проблемы своего муниципалитета. Наиболее ши-

роко она представлена в префектуре г. Токио, особенно в западной и южной ее частях, а также в г. Иокогама, большей части г. Канагава (до 31.2 %), г. Тиба и некоторых других муниципалитетах. На муниципальном уровне также выделяется г. Цукуба, где поддержка достигает 14.8 %. К сожалению, за последние 20 лет поддержка этой партии постепенно уменьшалась. В Токийской ассамблее количество ее мандатов за этот период сократилось с 15 до 1. Во многом это связано с ослаблением роли профсоюзов в защите прав работников, на поддержку которых партия изначально была ориентирована [21].

Tomim – это партия с выраженным феминистическим уклоном, основанная в 2017 г. мэром г. Токио Юрико Коикэ для участия в выборах в столичную Ассамблею. Она завоевала значительную поддержку избирателей в районе Сэйкацуся, особенно на западе префектуры и в центральных районах г. Токио, где ее поддержка достигает 58.8 %. Однако на муниципальном уровне ее популярность падает до 39.5 %, за исключением специального района Тосима.

В городах Сайтама и Иокогама существуют свои собственные партии: «Будущее Сайтамы» и «Иокогама изменит Японию». Первая политическая сила пользуется большей поддержкой в северо-западной части префектуры, чем в центральном городе (53.3 % против 19.1 %). Вторая партия ориентируется на западные и южные районы г. Иокогама, где ее поддержка достигает 19.5 %. Различия между региональным и местным уровнями минимальны.

Взаимосвязанность результатов выборов и социально-демографических процессов в Токийской агломерации

ЛДП очень высокую поддержку (коэффициент корреляции выше 0.8) оказывают владельцы различных магазинов и предприятий, канцелярские работники. Чуть меньше поддерживают партию технический персонал (0.74). Основная часть профессий демонстрирует средний уровень поддержки (0.5–0.6).

Новое Комэйто и КПЯ похожи в поддерживающих их электоратах. У Комэйто коэффициент корреляции близок к 1 для владельцев фабрик, магазинов, обслуживающего персонала и разнорабочих. Выше 0.8 по коэффициенту корреляции поддержка партии техническими работниками, учителями и религиозными лидерами (изначально НК – «пробуддистская» партия!), от 0.7 – менеджерами, домработниками. Если помнить, что НК и ЛДП в парламенте постоянно образуют коалиции, а на низших уровнях в выборах подменяют друг друга, то не удивителен факт пересечений электоратов. Похожая ситуация с КПЯ: такой же уровень поддержки или даже выше, как у ЛДП, зафиксирован у владельцев магазинов (0.87), фабрик (0.89), технических работников (0.81), обслуживающего персонала (0.89), канцелярских работников (0.87). Близкая поддержка, как у Комэйто, у коммунистов наблюдается для менеджеров (0.70), ритейлеров (0.71). Представляется, что различия обусловлены количеством занятых: в более крупных предприятиях работники и руководство чаще отдают предпочтения связке ЛДП/НК, в более мелких – КПЯ. СДП показывает по большинству профессий средний уровень поддержки, который близок к аналогичному у НК и КПЯ (табл. 1).

Отсутствует статистически значимая связь между поддержкой любой партии и профессиональной принадлежностью для работников сельского хозяйства и рыбной промышленности; электро-, газо- и водоснабжения, которых не так много проживает в агломерации, а также ряда лиц, занятых в новейших и быстроразвивающихся отраслях экономики: оптовая торговля, информационные технологии и телекоммуникации, быстрое питание, научные исследования и разработки. Во всех перечисленных случаях коэффициент корреляции значительно меньше 0.5. В то же время профессиональная принадлежность не важна при выборе избирателями независимых кандидатов или популистских партий. Для ДП, предположительно более важным фактором является финансовая обеспеченность.

Таблица 1

Корреляция между результатами партий на муниципальных выборах и профессиональной принадлежностью избирателей (усредненный показатель, фрагмент таблицы)

Table 1. Correlation between party results in municipal elections and voters' professional affiliation (average indicator, table fragment)

Профессиональная группа / сфера деятельности	Партия					
	Н	ЛДП	ДП	НК	КПЯ	СДП
Сельское хозяйство, лесная и рыбная промышленности	0.46	-0.01	-0.09	-0.01	-0.12	-0.02
Владельцы предприятий	0.29	0.87	0.55	0.95	0.89	0.51
Владельцы магазинов	0.24	0.84	0.53	0.89	0.87	0.49
Менеджеры	0.36	0.65	0.58	0.74	0.70	0.58
Преподаватели, религиозные деятели	0.46	0.69	0.58	0.85	0.78	0.63
Чиновники	0.30	0.82	0.64	0.89	0.87	0.60
Разнорабочие	0.44	0.72	0.42	0.88	0.76	0.36
Квалифицированные рабочие	0.19	0.62	0.58	0.64	0.67	0.59
Розничная торговля	0.28	0.63	0.50	0.73	0.71	0.50
Врачи	0.07	0.38	0.35	0.42	0.51	0.22

Источник: рассчитано автором по данным Statistics of Japan [18].

Обозначения: Н – независимые.

Таким образом, по результатам корреляционного анализа все профессии и должности можно разделить на четыре электоральные группы. К первой относятся различные руководители, владельцы бизнеса, лица умственного труда, врачи, которые поддерживают ЛДП или Комэйто (центристское или консервативное направление). Ко второй – лица, занимающие рядовые должности, работники промышленности, которые отдадут предпочтение КПЯ или СДП (левое, или прогрессивное, направление). К третьей – сомневающиеся из двух предыдущих групп, которые исходя из повестки дня, успешности избирательной кампании могут примкнуть к противоположной по ориентации партии. К четвертой – лица, для которых при выборе партии профессиональная принадлежность не выявлена.

В функциональных зонах вероятность размещения основных профессиональных групп следующая (табл. 2). В исключительно жилой зоне чаще проживают технические работники (0.63), учителя и религиозные работники (0.73), менеджеры различных звеньев (0.59), охранники (0.57), а также занятые в сельском хозяйстве и рыбной промышленности (0.61). В собственно жилой зоне – учителя (0.52), обслуживающий персонал (0.52), ритейлеры (0.53), работники социального обеспечения (0.56). В деловой зоне – владельцы магазинов (0.51), медицинские работники высшей квалификации, включая дантистов и фармацевтов (0.74, 0.66 и 0.71 соответственно); оптовики (0.82); работники в информационной, финансовой, научно-исследовательской сферах, общепите, а также в органах местного самоуправления – 0.5–0.7. В квазипромышленной – рабочие различной квалификации (0.6–0.8). В собственно промышленной и общественно-деловой зонах особой профессиональной группы с помощью корреляционного анализа не обнаружено. Для отдельных категорий избирателей не выявлена концентрация в определенной функциональной зоне.

По уровню высшего образования явно прослеживается раскол между традиционными и популистскими (малыми) партиями: выпускники университетов отдают предпочтение, скорее, первым, чем вторым. Наибольшая корреляция по уровню образования у КПЯ (0.79), далее следует НК (0.78) и ЛДП (0.75). Для сравнения: у ПИ – 0.35; ПРС – 0.24. Отдельную группу представляют независимые кандидаты, для которых характерен такой же коэффициент корреляции, как для малых партий (0.30).

Корреляция между профессиональной принадлежностью и деятельностью избирателя и функциональной зоной, где он проживает/работает (фрагмент)

Table 2. Correlation between voter's occupation and activity and the functional area where he/she lives/works (fragment)

Профессиональная группа / сфера деятельности	Функциональная зона				
	ИЖЗ	ЖЗ	ОДЗ	ДЗ	КПЗ
Владельцы предприятий	0.40	0.46	0.28	0.44	0.52
Владельцы магазинов	0.23	0.50	0.42	0.51	0.39
Домработники	0.34	0.49	0.43	0.18	0.22
Технические работники	0.63	0.48	0.32	0.18	0.42
Менеджеры	0.59	0.43	0.23	0.21	0.49
Разнорабочие	0.38	0.46	0.54	0.23	0.30
Сфера обслуживания	0.43	0.52	0.42	0.38	0.41
Медицинские работники	-0.03	0.26	0.04	0.74	0.19
Оптовая торговля	-0.27	0.12	0.04	0.82	0.11
Финансы и страхование	-0.22	0.11	0.02	0.64	0.21

Источник: рассчитано автором по данным Statistics of Japan [18].

Примечание: ИЖЗ – исключительно жилая зона, ЖЗ – жилая зона, ОДЗ – общественно-деловая зона, ДЗ – деловая зона, КПЗ – квазипромышленная зона, ПЗ – промышленная зона.

Лица пенсионного возраста (старше 65 лет) склонны отдавать голоса на выборах традиционным партиям, причем для НК и КПЯ корреляция с возрастом наиболее высока (0.85 и 0.82 соответственно). Связь с возрастом для независимых кандидатов и малых партий низкая, что говорит об их предпочтении более молодыми избирателями или о том, что данный фактор не является значимым. Интересен факт, что у большинства традиционных партий и независимых кандидатов от выборов к выборам корреляция с возрастом постоянно росла (например, у ЛДП показатель изменился с 0.56 до 0.86), а у СДП, наоборот, понижалась (с 0.62 до 0.54).

Таким образом, корреляционный анализ выявил наличие профессиональных и социальных групп, внутри которых наблюдается сильная дифференциация по предпочитаемым политическим силам. В контексте теории критических выборов стоит говорить о существовании трех стабильных и одной нестабильной групп избирателей: консервативная (ЛДП/Комэйто), либеральная (КДП), крайне левая (КДП, СДП) и популистская (остальные партии и независимые кандидаты). Перетекание электората в основном происходит между Комэйто/КПЯ, ЛДП/КДП. Популистские партии, как правило, настроены на отбирание соответствующего электората у традиционных партий, а не привлечение нового.

Заключение

Методологически анализ японского электорального опыта показывает правильность совмещения «экологического» подхода с методом электоральных группировок», поскольку одна профессиональная группа может поддерживать противоположные по идеологии политические партии. Но основной вклад данного исследования носит в большей степени практический характер. Опыт изучения электорального поведения избирателей Токийской агломерации позволяет применять выбранную методологию к другим мировым городским агломерациям, включая российские. Ограничивают выборку два критерия: численность населения от 1 млн чел. и обязательное наличие в структуре агломерации различных зон занятости.

Для Токийской агломерации характерно уменьшение (например, ЛДП, КДП) или увеличение (независимые кандидаты) поддержки избирателями при движении от ядра к периферии. Партии акцентируют свои избирательные кампании на конкретном уровне выборов. На выборы в национальный парламент ориентируются больше ЛДП, КДП, молодые и популистские партии, такие как ПИ, Рэйва Синсэнгуми и т.п.; на местные органы власти – Комэйто и СДП. Приблизительно одинаковая география поддержки избирателями на всех уровнях выборов наблюдается у КПЯ. Повышенная электоральная активность характерна для столичной префектуры, она проявляется в большом разнообразии политических партий, включая те, которые не распространяют свою деятельность дальше одного муниципалитета. В результате, границы ядра и полупериферии смещены на запад. Представлены региональные и местные партии с ограниченной территориальной поддержкой. Для партии Сэйкацуся характерно постепенное падение поддержки за 20 лет. Устойчивая поддержка у партий «Будущее Сайтамы» и «Иокогама изменит Японию».

Корреляционный анализ выявил следующий преобладающий электорат основных японских политических партий:

ЛДП – бюрократия, избиратели на руководящих должностях – деловая и жилая зоны. До перегруппировки 2009 г. партию также активно поддерживали медицинские работники, основным местом проживания и работы которых также являются жилая и деловая зоны;

КПЯ, Комэйто, СДП – избиратели на рядовых должностях, рабочие – промышленная зона;

КДП – избиратели с повышенным достатком – исключительно жилая и общественно-деловая зоны;

Малые (популистские) партии – молодые избиратели без высшего образования, довольно часто с неформальной занятостью.

Отметим, что отобранные для корреляционного анализа показатели не являются исчерпывающими. Для более полной оценки пространственной дифференциации территории Токийской агломерации по сочетаниям электоральных предпочтений ее населения и для анализа этого явления на следующем этапе исследования возможно более глубокое использование средств и возможностей ГИС.

Основные электоральные группировки в настоящее время: ЛДП/Комэйто – консервативная часть избирателей; КДП – либеральная; КПЯ/СДП/Сэйкацуся (региональный и местный уровни) – крайне левая и прогрессивная; популистские партии/независимые кандидаты – избиратели, в целом недовольные нынешним политическим курсом государства и не видящие ему альтернативы в традиционных политических силах. Большинство выборов в нынешнем столетии относятся к сохраняющим, перегруппировки 2009–2012 гг. – к отклоняющим.

Литература

1. Рочев П.А. Анализ результатов президентских выборов в агломерациях США в XXI веке // Россия и Америка в XXI веке. 2021. Вып. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rusus.jes.su/s207054760015926-5-1/> (дата обращения: 2 февраля 2025 г.).
2. Осипов К.А., Каледин Н.В. Современная электоральная география Японии: основные черты и особенности женского представительства // Тихоокеанская география. 2023. № 4. С. 5–16.
3. Больше, чем город. Границы, масштаб и гравитация городских агломераций / под ред. Н. Румянцева. М.: Moscow Urban Forum, 2021. 103 с.
4. Otsuka A.A. New Perspective on Agglomeration Economies in Japan: An Application of Productivity Analysis. *New Frontiers in Regional Science: Asian Perspectives*. New York: Palgrave MacMillan, USA, 2017. 198 p.
5. Кудрявцев О.К. Расселение и планировочная структура крупных городов-агломераций. М.: Стройиздат, 1985. 136 с.
6. Социально-экономическая география: понятия и термины: словарь-справочник / отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.

7. Demographia. World Urban Areas. 19th Annual Edition. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demographia.com/db-worldua.pdf> (дата обращения: 28 октября 2024 г.).
8. Chicago Council on Global Affairs. Cities Rank Among the Top 100 Economic Powers in the World, Could Leverage Economic Weight for Broader Global Influence. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://globalaffairs.org/about-us/press-room/cities-rank-among-top-100-economic-powers-world-could-leverage-economic-weight> (дата обращения: 28 октября 2024 г.).
9. Тихоцкая И.С., Боратинский В.И. Типология городских зон занятости в Японии // Вестн. Московского университета. Серия 5: География. 2020. № 2. С. 73–81.
10. Лобарёв А. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lyubarev.narod.ru/elect/book/ch16-2.htm#_Toc514675820 (дата обращения: 17. 05. 2024 г.).
11. Delaporte A. et al. Introduction to the special issue, does local context matter? The re-localization of politics during municipal elections in three French cities // *Fr. Polit.* 2023. Vol. 21, pp. 359–370.
12. Agnew J. A Companion to Political Geography. Reference Reviews Incorporating Aslib Book Guide. Blackwell Publishing, 2003. 510 p.
13. Key V.O. A Theory of Critical Elections // *The J. of Politics.* 1955. Vol. 17, N 1. P. 3–18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/2126401> (дата обращения: 3 февраля 2025 г.).
14. Аксёнов К.Э. Тайны избирательного бюллетеня. Электоральные бури и штиты Северной столицы 1989–2004. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2008. 333 с.
15. Akuto H. Political Realignment and Political Culture in Japan // *Japanese J. of Electoral Studies.* 1994. Vol. 9. P. 16–26. (In Japanese)
16. Statistics Bureau of Japan (SBJ). Keizai Sensasu to Toukei Chizu. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.stat.go.jp/data/e-census/topics/topi831.html> (дата обращения: 11 мая 2024 г.). (In Japanese)
17. Senkyo Dottokomu. Shuugiingiin Senkyo. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://go2senkyo.com/shugiin> (дата обращения: 14 октября 2024). (In Japanese)
18. Statistics of Japan. Regional Statistics Database (System of Social and Demographic Statistics) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-stat.go.jp/en/regional-statistics/ssdsview> (дата обращения: 11 октября 2024 г.).
19. Japan Urban Observatory. Planning Practice in Japan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gdrc.org/uem/observatory/jp-practice.html> (дата обращения: 27 октября 2024 г.).
20. MLIT. Introduction of urban land use planning system in Japan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mlit.go.jp/common/001050453.pdf>. (дата обращения: 28 октября 2024 г.).
21. Sugimoto Y. An Introduction to Japanese Society. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 359 p.

References

1. Rachev, P. Analysis of the results of presidential elections in the US agglomerations in the XXI century. In *Russia and America in the 21st Century.* 2021. Issue 2. Available online: <https://rusus.jes.su/s207054760015926-5-1/> (accessed on 5 February 2025). (In Russian)
2. Osipov, K.A.; Kaledin, N.V. Modern electoral geography of Japan: the main features and peculiarities of women's representation. *Pacific Geography.* 2023, 4, 5-16. (In Russian)
3. More than a city. Borders, scale and gravity of urban agglomerations / Ed. by N. Rumyantsev. Moscow Urban Forum: Moscow, Russia. 2021. 103 p. (In Russian)
4. Otsuka, A. *New Frontiers in Regional Science: Asian Perspectives: An Application of Productivity Analysis.* New Frontiers in Regional Science: Asian Perspectives. Palgrave MacMillan: New York, USA. 2017; 198 p.
5. Kudryavtsev, O.K. Settlement and planning structure of large urban agglomerations. Stroyizdat: Moscow, Russia 1985; 136 p. (In Russian)
6. Socio-economic geography: concepts and terms. Dictionary-reference book. Edited by A.P. Gorkin. Oikumena: Smolensk, Russia. 2013; 328 p. (In Russian)
7. Demographia. World Urban Areas. 19th Annual Edition. Available online: <http://demographia.com/db-worldua.pdf> (accessed on 28 October 2024).
8. Chicago Council on Global Affairs. Cities Rank Among the Top 100 Economic Powers in the World, Could Leverage Economic Weight for Broader Global Influence. Available online: <https://globalaffairs.org/about-us/press-room/cities-rank-among-top-100-economic-powers-world-could-leverage-economic-weight> (accessed on 28 October 2024).
9. Tikhotskaya, I.S.; Boratinsky, V.I. Typology of urban employment zones in Japan. *Lomonosov Geography Journal.* 2020, 2, 73-81. (In Russian)
10. Lobarev, A. Elections in Moscow: the experience of twelve years. 1989-2000. Available online: https://lyubarev.narod.ru/elect/book/ch16-2.htm#_Toc514675820 (accessed on 17 May 2024). (In Russian)
11. Delaporte, A. et al. Introduction to the special issue, does local context matter? The re-localization of politics during municipal elections in three French cities. *Fr Polit.* 2023, 21, 359–370.
12. Agnew, J. A Companion to Political Geography. Reference Reviews Incorporating Aslib Book Guide Blackwell Publishing: Oxford, United Kingdom. 2003; 510 p.

13. Key, V.O. A Theory of Critical Elections. *The Journal of Politics*. 1955. Vol. 17, No. 1, pp. 3-18. Available online: <https://www.jstor.org/stable/2126401> (accessed on 3 February 2025).
14. Aksyonov, K.E. Secrets of the ballot paper. *Electoral Storms and Stilts of the Northern Capital*. 1989-2004. St. Petersburg State University: St. Petersburg, Russia. 2008; 333 p. (In Russian)
15. Akuto, H. Political Realignment and Political Culture in Japan. *Japanese Journal of Electoral Studies*. 1994, 9, 16-26. (In Japanese)
16. Statistics Bureau of Japan (SBJ). Keizai Sensasu to Toukei Chizu Available online: <https://www.stat.go.jp/data/e-census/topics/topi831.html> (accessed on 11 May 2024). (In Japanese)
17. Senkyo Dottokomu. Shuugiingiin Senkyo. Available online: <https://go2senkyo.com/shugiin> (accessed on 14 October 2024). (In Japanese)
18. Statistics of Japan. Regional Statistics Database (System of Social and Demographic Statistics) Available online: <https://www.e-stat.go.jp/en/regional-statistics/ssdsview> (accessed on 11 May 2024).
19. Japan Urban Observatory. Planning Practice in Japan. Available online: <https://www.gdrc.org/uem/observatory/jp-practice.html> (accessed on 27 October 2024).
20. MLIT. Introduction of urban land use planning system in Japan Available online: <https://www.mlit.go.jp/common/001050453.pdf> (accessed on 28 October 2024).
21. Sugimoto, Y. *An Introduction to Japanese Society*. Cambridge University Press, Cambridge: United Kingdom 2010; 359 p.

Статья поступила в редакцию 2.12.2024; одобрена после рецензирования 8.01.2025; принята к публикации 23.01.2025.

The article was submitted 2.12.2024; approved after reviewing 8.01.2025; accepted for publication 23.01.2025.

